

О, мой босс!

ЕЛЕНА АБЕРНАТИ

БОССЫ

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ИХ НЕПОРОЧНАЯ
СЕКРЕТАРША

Елена Абернати

БОССЫ. Их (не)порочная секретарша, серия 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70183225

SelfPub; 2023

Аннотация

У всех боссы как боссы, а мои властные, жесткие, развратные монстры. Похитили, обвинили в воровстве. Кто бы знал, что место в их самолете, это билет на самый греховный аттракцион в моей жизни? Адский, и порочный одновременно. От автора: ХЭ! АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ МИР! Очень откровенно, грязно, мжм, многомужество, альтернативный мир! Всем сверхчувствительным, и нежным просьба пройти мимо. Те, кто предпочитают погорячее, присоединяемся! Готовим огнетушитель и чистые труселя!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Елена Абернати

БОССЫ. Их (не)порочная секретарша, серия 2

Глава 1

Лиза

Некоторое время назад, VIP-кабинка в клубе

– А вот и наш аудитор, – услышала я хриплый властный голос. – Которого вы, Бархатовы, пригрели на своей груди. Что же вы застыли на пороге, мисс Вишнева. Проходите.

В VIP-кабинете загорелось освещение, я зажмурилась от слишком яркого света, все же успев заметить сидевших на диване незнакомцев.

Вернее, я смутно осознавала, что где-то их видела. Ошеломленно переводила взгляд с одного на другого, затем на третьего, не понимая, что происходит. Интуиция кричала бежать отсюда без оглядки.

Я отшатнулась назад, собираясь прислушаться к голосу разума, но в тот же момент, осознала, что не выйдет.

Наткнулась спиной на холодную живую каменную стену, меня тут же толкнули в спину. Настолько сильно, что пролетела по инерции вперед, и рухнула на колени прямо перед

тремя мужчинами, сидевшими на диване.

И откуда эти знакомые незнакомцы знают, что я работаю аудитором? Где я их видела?

– Что происходит? – пробормотала, не понимая ничего, ощущая, как горят ступни, и ладони. – Доктор Бархатов? – Обернулась, недоуменно взглянув на мрачно взиравшего на меня сверху дока. Ничего не понимая.

– Ты меня обманула, Лиза. Скрыла, что оказывается, промышляешь воровством. Вся такая правильная тихоня, а на самом деле, обокрала моих друзей. – Бархатов склонился надо мной, сверля пронзительным злобным взглядом. – За твою жадность со мной теперь будет расплачиваться Аврора!

В его взгляде я увидела приговор, он даже слушать ничего не будет. Ни один из присутствующих сейчас в кабинете мужчин, станет выслушивать мои оправдания. Внутри все скрутило от ужаса, от страха за сестру.

– Нет! Доктор Бархатов, Басс, все не так... Я всего лишь...

– Избавь меня от лживых отговорок. Теперь, ты принадлежишь братьям Серафимовским. Мы продали им твой контракт.

Бархатов выпрямился, и прежде, чем развернуться, кивнул мужчинам, находящимся в кабинете.

– Она ваша!

Я замотала головой, закричала, не веря, что он просто взял и отдал меня, просто продал этим троице.

Затравленно переводила взгляд с одного на другого, по-

степенно осознавая, что пощады не будет.

Только не от них.

Теперь я точно вспомнила, где их видела, те самые звери, поймавшие меня однажды.

– Привет, Вишенка, вот мы и встретились, – прорычал самый мощный зверь, развалившийся словно пантера на диване. – Будешь говорить?

– Я понятия не имею, о чем вы! – выпалила, все еще ничего не понимая. – Я ничего ни у кого не крада!

– Не ври нам, Вишенка! – рявкнул второй мужчина, встал и направился ко мне, заставив задрожать от страха.

Я уперлась спиной в двери. Все дальше бежать некуда. Это ловушка, адское пекло, и эти трое, мои персональные палачи.

Двухметровый бугай остановился настолько близко, что я смогла рассмотреть свое отражение в его до блеска начищенных дорогах туфлях.

Жалкая, испуганная, дрожащая, сидела у ног этого исполина, всхлипывая, размазывая слезы по щекам.

Даже думать не хотела о том, что они могут со мной сделать.

– Итак, Вишенка, как думаешь бабло отрабатывать? – бархатистый низкий голос окутывал невидимым коконом, вызывая мурашки по всему телу. Его обладатель нагнулся, впилился пальцами в мой подбородок, заставляя поднять голову, и посмотреть на него. – Смотри на меня, когда я с тобой раз-

говариваю!

Его звериному рыку невозможно было не подчиниться. Я распахнула глаза, мгновенно провалившись в два голубых омута. Больше напоминавших холодные ледяные озера. Упав на самое дно которых, можно было разбиться насмерть.

Жесткий, властный взгляд одного из братьев Серафимовских не сулил мне ничего хорошего. Наоборот, обещал скорую расправу, если я не начну говорить.

А я не могла все рассказать, просто не могла подставить свою сводную сестру, хоть и осознавала, что та не моргнув глазом подставила меня. В очередной раз.

Кроме того, ведь Дарина только устроила меня на ту работу. Все инструкции я получила от той милой женщины, начальника отдела кадров. Неужели, они с сестрой в сговоре?

Сейчас я не могла здраво мыслить, от ужаса и страха свело все тело, я даже не могла пошевелиться.

– Соломон, а она красавица, смотри какой ротик, – похабно ухмыльнулся тот, что продолжал удерживать меня пальцами на плдбородок. Наверняка, синяки оставит, чертов ублюдок. – Ну как детка, будешь говорить? Или мне проверить, насколько он у тебя рабочий? – ухмыльнулся бугай, проведя большим пальцем по моим губам, силой вторгаясь в сжатый рот, но так и не сумел заставить меня разжать зубы.

– Пошел к дьяволу, ублюдок, – прошипела разъяренной кошкой, мотнула головой, освобождаясь из его хватки.

Такова была моя реакция на стрессовые ситуации. Внутри

дрожала от ужаса, боялась, и выплескивала все эмоции наружу. Ага. Прямо на тех, кто и являлся причиной моего ужаса.

Вызывая во мне помимо страха, другие, уже совсем непонятные эмоции и ощущения. Которые горячей волной прокатились по всему телу, и осели странной тяжестью между бедрами.

Меня вынудили танцевать стриптиз в этом чертовом клубе, но никто за месяц не прикасался. Бархатов, сдержал слово, обеспечивал безопасность хорошо. Так что, я была и осталась девственницей, наверное, единственное в этом развратном вертепе.

Склонившийся надо мной бандит полыхнул взглядом.

– Дерзкая, Вишенка. Люблю таких, уверен, будешь шипеть и царапаться, словно кошка, пока я буду вытрахивать их тебя нужные нам ответы.

– Алекс, веди ее сюда, – раздался от дивана стальной голос, – думаю, пришла пора нам познакомиться поближе. А твои ушибленные яйца наша Вишенка залижет в другой раз. Сейчас нам нужны ответы.

– Вставай, кроша, раз не хочешь по-хорошему, будет плохому!

Меня легко, словно пушинку вздернули вверх за обе руки, заставляя встать, и подвели к главарю, что развалившись сидел на диване.

– Пришла пора познакомиться поближе, – проучал Соломон, и ухватившись огромными лапами за мой лиф, разо-

рвал его в ключья.

Глава 2

Лиза

Легкая ткань с треском легко разорвалась, повиснув полупрозрачными лохмотьями на моих руках.

Кондиционер разгонял по ВИП-кабинету прохладный воздух, от чего мои соски тут же сжались в болезненные камушки. По коже прокатились холодные мурашки.

От пристального внимания, залипших на моем обнаженном теле бандитов, от страха с новой силой скрутило внутренности.

Я дернулась, желая прикрыться, но стоявший позади лысый бугай не позволил. Ловко обхватил мои запястья руками и завел их за спину. Заставив выпрямиться, выпятить грудь вперед. Прямо к сидевшему напротив Соломону. словно преподнес ее этому ублюдку как презент.

– Охренеть! – выдохнули одновременно оба мужика, один мне в макушку, второй прямо в грудь. От чего жесткие вершинки затвердели еще больше. – Шикарные сиськи, пышные, сочные. А сосочки какие, словно крупные спелые ягодки. Темно-розовые, как вишенки.

Соломон внезапно подался ко мне, в стальной хватке сжал мое горло, испытующе заглянул в глаза.

– Скажи мне, Вишенка, сколько мужиков мяли твои сиськи? Сколько лапало за задницу? Сколько запускали руки в

твои трусики? – прорычал зверь, замерев в паре сантиметров от моего лица.

Внутри меня все похолодело от ужаса, по щекам потекли слезы.

– П-п-прошу вас!

– Сколько? – рявкнул Соломон, еще сильнее сжимая пальцы на моем горле. – Сколько мужиков уже трахали тебя, Вишенка?

Я упрямо молчала, поджав губы, не желая отвечать на столь унижительный вопрос. Вся тряслась от страха перед этими пугающими до ужаса мужчинами. Даже ступни уже не так сильно жгло, боль из-за страха отошла на второй план.

– Не скажешь правду, я разложу тебя прямо на этом диване, и поверь, ничего кроме боли тебе это не принесет, – Соломон слегка отстранился, скользнул рукой вниз с моей шеи, как-то нежно поглаживая кожу. Уделяя внимание шее, плечам, ложбинке между грудей.

Обхватил ладонями пышные холмики, наслаждаясь упругостью моей твердой двоечки. Коснулся сосков пальцами, сжимая, перекатывая между ними упругие вершинки. То нежно, то жестко, вызывая во мне какие угодно эмоции, но не страх.

Я никогда в жизни ничего подобного не испытывала. Страх смешался с каким-то другим чувством, охрененным, горячим, сладким.

Второй рукой Соломон обхватил меня за промежность,

скользя пальцами по нежным складочкам прямо сквозь ткань. И меня затрясло еще сильнее, я не выдержала, закричала:

– Никто! Слышишь, ублюдок, никто ко мне раньше не прикасался, – всхлипнула, задыхаясь, ощущая, как по щекам текут слезы.

– Вот видишь, Вишенка, главное хорошая мотивация. Так почему ты упрямишься, и не желаешь говорить, м? – прорычал Соломон, продолжая лапать меня за грудь и промежность. – Почему не расскажешь, кто тебя нанял? На кого работаешь? Куда дела деньги с наших счетов? Кому продала особо секретные документы? – под конец, Соломон уже рычал, как чертов зверь. И так же по-звериному терзал мое тело. – Я могу быть нежным, очень нежным. А могу... грубым...

Внезапно, бандит сжал мой сосок настолько сильно, что я всхлипнула от пронзительной боли, прострелившей сосок. И тут же обхватил вершинку ртом, обдавая горячей влагой, ударяя по нему языком, облизывая, унимая боль.

– Ты чертов насильник! – пробормотала я, извиваясь, желая избавиться от его прикосновений. Но лишь еще сильнее прижималась к Соломону, терлась грудью и влагищем о его руки и рот.

Сидела на его бедрах, широко расставив ноги, ерзала, не могла вырваться. Ощущала, как жар, исходящий от мощного мускулистого тела, стелется по моей коже, проникая внутрь.

Воспламеняя каждую клеточку вопреки моей воле.

Жар от мужского тела распространялся по бедрам к попе, концентрируясь в промежности. И этот мужлан все почувствует, если не уберет свою руку.

Никогда в жизни не ощущала и не испытывала ничего подобного. Казалось, Соломон обжигал меня, действовал как-то неправильно.

Противоречивые эмоции раздирали на части, вносили сумбур в мои ощущения. Я не хотела ничего ощущать, и тем не менее, ощущала.

Жар.

Влагу.

Ноющую пустоту внизу живота, от которой все внутренности скручивало в узел. Мне до безумия не хватало чего-то еще, я не понимала, чего именно.

Сгорала в пугающих ощущениях, не осознавая, чего жажду больше. Чтобы меня отпустили? Или чтобы они продолжили?

Оба незнакомца сводили меня с ума, заставляли ощущать все это, сходить с ума. Казалось, еще немного, и я сама начну умолять их не останавливаться.

Меня даже не смущало, что кто-то наблюдает как меня лапает Соломон. Наоборот, мне это нравилось, я жаждала заполучить в свое полное владение обоих мужчин.

Охреневала и ужасалась собственных мыслей. Продолжая вырываться, не желая сдаваться на милость победителям.

А мужчина, прижавшийся к моей спине обнаженной грудью... и когда только успел раздеться... добавлял сумятицы в мои ощущения. Создавалось впечатление, что меня окунули в жерло вулкана. По венам заструилась настоящая лава, воспаляя каждую клеточку.

И я не понимала, от чего больше меня трясет, от двух горячих тел, между которых оказалась зажата, или от страха.

– Ты понятия не имеешь, что такое насилие, девочка, – выдохнул мне в лицо Соломон, – и мы проследим, чтобы никогда этого не познала. Мы все проследим!

– А что тогда сейчас происходит? Разве не насилие? Вы меня лапаете! – всхлипнула я.

– Мы проводим допрос, кроша, – пробасил мне в макушку лысый бугай, – поверь, сдерживаемся изо всех сил. – И в подтверждение своих слов, прижался бедрами к моей спине. Демонстрируя, насколько сильно он сдерживается. – Чувствуешь? У меня в штанах все дымится, до того хочется трахнуть тебя. Всадить член в твою киску, весь полностью, по самые яйца. И трахать до искр из глаз, а потом, залить твою киску спермой под завязку.

– Мы не насильники. Бабы всегда сами на член прыгали, текли водопадом. Уверен, и твоя писечка уже полыхает, и хлопает от влаги.

– Нет! – я отрицала очевидное, не веря, что мое тело может предать свою хозяйку.

– Да! Думаешь, пытаться и проводить допрос можно толь-

ко причиняя боль? Ты ошибаешься, девочка! Мы придумаем для тебя более изощренные, сладкие пытки! Доведем до такого состояния, что ты сама нам все расскажешь. Лишь бы мы позволили тебе кончить! – прорычал Соломон, продолжая одной рукой ласкать мою грудь, а второй растирать промежность, скрытую лишь тонкой материей. – Сейчас, у тебя есть возможность, все нам рассказать!

– Я ничего не знаю! – пробормотала, посмотрев в сторону, не в силах вынести пламя, полыхающее в его глазах. Хладнокровную решимость добиться своего во чтобы то ни стало.

– Ты сама виновата, – хрипло выдохнул Соломон, и схватив мои легкие полупрозрачные шальвары, рванул их в разные стороны. – Лекс, держи эту дикую кошку!

Лысый бугай сковал меня руками, прижимая к собственному горячему телу, полностью обездвизив.

Лоскутки штанов спланировали вниз, обнажая мои попку, бедра, и промежность.

А в следующее мгновение, меня прошибло электрическим разрядом от самой промежности до сосков. Казалось, в моем теле вспыхнули разом все нервные клеточки.

– Нет! – всхлипнула я, и тут же замолчала, слишком ошеломленная ощущениями, поработившими разум.

Внизу живота словно взорвался вулкан, истекающий лавой все сильнее и сильнее, по мере того, как Соломон ласкает киску.

То задевая выступающий между половых губок бугорок

клитора, то скользя по припухшим губкам, задевая расщелину между ними. Растирая липкую влагу, которой оказалось настолько много, что она стекала потоком по промежности, губкам, вниз, на попку. Стекая вниз, на бедра Соломона, пачкая липкой субстанцией черные джинсы.

– О да! Как я и думал, тут настоящий потоп, – довольно проурчал Соломон, собирая пальцами мои собственные липкие соки, скользнул пальцем между губок прямо во влагалище. – Вот так, Вишенка, такая горячая, влажная! Течешь как сучка во время течки!

– Нет!

– Да! Твой рот врет, но тело говорит правду, – рычал Соломон, продолжая растирать влагу то по пульсирующему буржку, то по влагалищу. Скользя пальцем по клитору вниз, жадно лаская пальцем узкую тугую девственную киску.

Заставляя меня всхлипывать, кричать и извиваться на его коленях. Сгорать от незнакомых ощущений.

Соломон лишь одним пальцем довел меня до состояния рехнувшейся самки, жаждущей получить разрядку.

– Она девственница, – Соломон довольно прищурился, продолжая трахать узкую щелочку. Он то упирался пальцем в девственную преграду, слегка надавливал, заставляя скулить от легкой боли, то растирал влагу прямо по этой мембране.

– Блядь, братан, я тоже хочу ее погладить, – выругался хрипло Лекс, одной рукой впечатав меня в себя, а другой лас-

кал грудь. То обхватывал ладонью холмики, скользя по вершинкам шершавыми ладонями, то сжимал их между пальцами, оттягивая, покручивая, высекая искры из моего тела.

– Успеешь! Думаю, она подходит для нашего эксперимента!

Соломон почувствовал момент, когда я оказалась на грани, невероятно близко к непонятным ощущениям. Вынул из меня палец, и я разочарованно заскулила, желая, чтобы он вернулся, продолжил, завершил начатое.

– Видишь, Вишенка, можно пытаться и без боли! Ты сейчас сгораешь от страсти, жаждешь кончить. Твоя писечка так сладко пульсирует, сжимает мой палец, истекает влагой, – продолжал шептать пошлости Соломон, то трахая пальцем мою киску, то вынимая его в тот момент, когда оказывалась на грани, готовая сорваться в пропасть наслаждения. – Расскажи мне, дай ответы на вопросы! И я дам тебе кончить! Твои мучения закончатся, тело и разум получают разрядку. Рассказывай! – рывкнул бандит, вновь начиная трахать меня пальцем, то одним, то двумя. Растягивая влагалище, узкий вход, растирал тонкую мембрану.

И я не выдержала.

– Все расскажу! Все! Только прекрати уже!

– Попроси! – рыкнул Соломон, продолжая терзать мою киску и клитор. – Поклянись, что отныне отдаешь себя в полную нашу власть!

– Клянусь! – закричала я, и в тот же момент, Соломон за-

дел внутри меня какую-то особую точку. Словно закоротил, посылая электрические импульсы по всем нервным окончаниям. Сбрасывая в пропасть невероятного, потрясающего наслаждения. От которого в моем теле пульсировала каждая клеточка.

Сознание взорвалось миллиардами мелькающих звезд. И рухнула в яркую ослепительную бездну.

Обмякла на руках мужчин, почти потеряв сознание. Даже не заметила, как меня бережно опустили на пол.

Соломон приподнял мою голову, обхватив пальцами за подбородок, всмотрелся в осоловевшие глаза, удовлетворенно ухмыльнулся.

– Отлично! Запомни, Вишенка, я всегда добиваюсь своего! Лекс, забирай ее, нам пора!

Я почти завалилась на бок, когда мне на плечи накинули куртку. Затем, кто-то выругавшись, подхватил меня на руки.

И уже проваливаясь в беспамятство, покачиваясь на руках Лекса, поняла, что все же не выдержала. Поклялась все рассказать. И оказалась полностью во власти жестоких бандитов.

Глава 3

Лиза

– Можешь не притворяться, – раздался прямо надо мной насмешливый хриплый голос, – мы знаем, ты проснулась, Вишенка.

– Меня зовут Лиза, – буркнула я, открыла глаза, и насто-роженно уставилась в самые необычные глаза, которые я когда-либо видела.

Яркие голубые, словно неоновые омуты, затягивали, манили, обещая райское наслаждение.

От его жесткого, обжигающего взгляда внутри все задрожало, скрутило тугой спиралью, отдаваясь ноющей болью внизу живота.

Странно, почему глядя на этого мужественного мужчину, я ощущаю какую-то внутреннюю пустоту?

Странная непонятная жажда туманила разум, воспламеняло все тело.

Откуда такая пугающая реакция на совершенно незнакомого мужчину?

– Кто вы? – прошептала едва слышно, смущенно отведя взгляд.

– Смотри на меня! – столь властному приказу невозможно было не подчиниться. – Значит, вот ты какая, наша сладкая Вишенка. Мы братья Серафимовские, отныне, твои хо-

зьева! – Мужчина склонился надо мной, провел пальцем по моим губам.

– С дуба рухнули? У меня нет хозяина! – я попыталась отмахнуться от его прикосновений, но он лишь ухмыльнулся на мою попытку.

Оставляя горячие следы, вызывая желание слизнуть языком его прикосновения. От столь невинного, властного прикосновения, мои губы обожгло.

– Иван, прояви терпение, – раздался откуда-то сбоку знакомый хриплый низкий голос Соломона. Я вздрогнула, и еще сильнее закуталась в плед, как никогда ощущая собственную незащищенность в присутствии этих мужчин.

Обнаженное тело помнило все, что Соломон со мной делал, и жаждало продолжения.

– Почему тебе можно ее лапать, а мне нет? – Иван недовольно отстранился, взглянул на Соломона. – Она же принадлежит нам всем шестерым!

Это он о чем?

Я наконец, смогла оторвать взгляд от Ивана, и осмотрелась.

Не смотря на царивший полумрак, я смогла рассмотреть, что мы судя по всему, находимся в салоне самолета.

Бежевые стены, иллюминаторы, раскладные кресла, и даже длинный небольшой диван вдоль стены, на котором я лежала. Закутанная по самый нос в легкий хлопковый плед. Тоже бежевого оттенка, с какими-то узорами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.